

А. А. Лебедев

120 лет переводу П. П. Румянцевым «Предисловия» К. Маркса

Рассматривается соответствие существующего, сделанного П. П. Румянцевым в 1896 г. и ставшего основой канонического текста перевода «Предисловия» Маркса «К критике политической экономии», значению терминов, как в оригинале, так и современному, что позволяет уточнить его смысл и сущность материалистического понимания истории. Термины «materiellen» у Маркса и материальное у Румянцева имели одинаковое хозяйственно-жизненное значение. У Маркса первостепенными становятся понятия «продукт» и «практика», которая его как создает, воспроизводит, так и уничтожает, наряду с объектами природы. Создаваемые продукты культуры затем превращаются в условия и средства деятельности, в том числе познавательной. Необходимо учитывать при переводе многочисленность в оригинале терминов с корнем «Produkt». Практика выводит к идее субъектности продуктов и результатов деятельности людей. Субъектом практики является как создатель продукта, так и его пользователь. Часть продуктов создается, возникает, исчезает независимо от практического разума, что и определяет их философскую материальность.

Ключевые слова: практика, продукт, продуктивные силы, субъекты практики, субъектность, философская материальность, К. Маркс

Anatoly A. Lebedev

120 years of P. P. Rumyantsev's translation «Preface» by K. Marx

Considered accordance of now existing, made by P. P. Rumyantsev in 1896, a translation of the «Preface» to the meaning of the terms in the original to the modern language that allows to define more exactly its sense and essence of the materialist conception of history. The terms «materiellen» Marx and materiality Rumyantsev had the same economic-everyday value. Marx's primary idea becomes a product and a practice that it as creates, reproduces and destroys, along with the objects of nature. The created products of culture transformed then into the conditions and means of activity, including cognitional. A lot of terms with the basis «Product» are used in the translation and it should be taken into account. Practice leads to the idea of subjectivity of people and their activities. The subject of the practice is as a creator of a product and its user. The leading ideas of subjectivity of products of human activities, some of which is created and reproduced regardless of the practical reason, are shown to be leading for Marx this determines their philosophical materiality.

Keywords: practice, product, productive forces, subjects of practice, subjectivity, philosophical materiality, K. Marx

В последние годы внимание ряда исследователей привлекает проблема адекватности изложения идей К. Маркса в отечественной литературе, поскольку «нередко глубина содержания целого ряда главнейших категорий материалистической теории истории оказывалась скрытой при их переводе на русский язык» [1, с. 37]. К числу работ Маркса, нуждающихся в уточнении перевода, следует отнести «Предисловие» «К критике политической экономии». Одним из наиболее значимых является фрагмент, который в принятом переводе выглядит так: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли независимые отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил» [2, с. 6]. Редакция данного перевода и уточнения в нем принадлежат В. И. Ленину и приведены в его

работе 1914 г. «Карл Маркс», что и задало его последующую канонизацию.

Сначала необходимо указать, что основой ленинской редакции стал перевод работы «К критике политической экономии. Предисловие», сделанный П. П. Румянцевым и опубликованный в 1896 г. [3]. Данный перевод, его термины были приняты русскими марксистами, а также большинством ученых. В советский период замалчивалось авторство Румянцева, которому и принадлежит выражение «материальные производительные силы». Этот перевод к началу XX в. был лучшим, в силу чего Ленин и приводит его в работе «К. Маркс», хотя у него в работе 1894 г. был свой перевод «Предисловия» [4, с. 135].

Для выявления соответствия перевода Румянцева и его последующей интерпретации идеям Маркса необходимо обратиться к тексту на языке оригинала: «In der gesellschaftlichen Produktion ihres Lebens

gehen die Menschen bestimmte, notwendige, von ihrem Willen unabhängige Verhältnisse ein, Produktionsverhältnisse, die einer bestimmten Entwicklungsstufe ihrer materiellen Produktivkräfte entsprechen» [5, S. 15].

Насколько правомерно переводить сочетание «materiellen Produktivkräfte» как «материальные производительные силы»? Проблемой является как термин «materiellen», так и термин «Produktivkräfte».

Предварительно отметим, что в оригинале в теоретической части «Предисловия» на полтора страницах употребляется 17 слов с корнем Product, на основе которого образуется шесть основных понятий-терминов. В имеющемся русском переводе «Предисловия» понятия и термины с корнем «продукт» отсутствуют. Переводчик, а также Ленин не придали должного значения ключевой роли понятия «продукт» в философском и экономическом учении Маркса, работы которого насыщены этим понятием. По Марксу, «продуктивная [produktiv] жизнь и есть родовая жизнь» [6, с. 93]. Как отметил П. Н. Кондрашов: «у нас это produktiv почему-то перевели как производственная, извратив мысль Маркса и превратив его в „философа фабрики“» [7, с. 77].

Не менее важно то, что в последние десятилетия понятие «продукт» все чаще используется при рассмотрении и решении вопросов хозяйственной, и не только, деятельности. Достаточно назвать «Валовой Внутренний Продукт».

Первым «кандидатом на уточнение» является термин Produktivkräfte, который правильнее переводить в соответствии с оригиналом как «продуктивные силы», так как это понятие указывает на конечный результат, получаемый продукт, а не на процесс его изготовления. К тому же именно продукт затем превращается в товар, и на рынке появляется «товарная форма продукта» [8, с. 580]. И в «Капитале» постоянно рассматривается продукт и его рыночные метаморфозы. В других произведениях рассматриваются различные виды общественных продуктов, и разграничивается создание «материальных продуктов» и «продуктов умственного труда» [9, с. 440], которые затем становятся условиями, средствами, целями деятельности, в том числе познавательной. Однако в истории человечества продукт далеко не сразу приобрел товарную форму.

Создание, воспроизводство, использование все более сложных продуктов как средств деятельности, в частности орудий труда, сформировало родовую культурно-социальную сущность человека. Поэтому понятие «продукт» должно занять свое место и в философии.

Понятие «продукт» становится одним из центральных уже в «Экономическо-философ-

ских рукописях 1844 г.», в которых Маркс показывает, что «продукт труда есть труд, закрепленный в некотором предмете, овеществленный в нем, это есть опредмечивание труда (выделено Марксом. – А. Л.)», [6, с. 88]. При этом речь идет о труде рабочего, который имеет дело с вещами, материалами, данными чувственно. Практика называется материальной в первую очередь в таком нефилософском значении. Философским выводом из этих рукописей стали тезисы 1845 г. о Фейербахе.

Существующий перевод тезисов принадлежит Г. В. Плеханову, который увидел в них только новое решение традиционных для философии Нового времени вопросов познания, гносеологии: «Фейербах указывает на то, что наше я познает объект, лишь подвергаясь его воздействию. Маркс же возражает: наше я познает объект, воздействуя на него с своей стороны (выделено Плехановым. – А. Л.)» [10, с. 136]. Но главным и новым в тезисах был выход за границы познания, а именно, в сферу практики. Прежние материалисты рассматривали все окружающие предметы как уже существующие сами по себе, вне индивидов, т. е. объективно по отношению к ним. Поэтому философия ограничивалась рассмотрением лишь процесса познания объектов. А познание по своей сущности созерцательно, поскольку изучению доступно лишь уже существующее. Маркс увидел, понял, что ошибочно воспринимать большинство окружающих людей цивилизации предметов «nicht subjektiv», поскольку они существуют «как человеческая чувственная деятельность, практика (выделено Марксом. – А. Л.)» [11, с. 1]. Тем самым Маркс применил понятие «subjektiv» к практической деятельности людей, которые создают и воспроизводят предметы – продукты культуры, только таким способом и существующие. Сегодня эту идею выражают по-другому и конкретнее: «инженерное сообщество посредством инженерного мышления „проектирует“ и строит то, что не обладает объективным бытием» [12, с. 64]. Своими тезисами Маркс совершает восхождение в новую область философствования, а именно, практической созидательной (преобразовательной) деятельности людей. Поворот к этой области был намечен уже И. Кантом: «Практический же разум имеет дело не с предметами с целью их познания, а со своей собственной способностью осуществлять эти предметы... т. е. с волей (выделено Кантом. – А. Л.)» [13, с. 126].

И снова проблема перевода, на этот раз выражения «nicht subjektiv». Плеханов, который в тезисах видел решение лишь познавательных проблем, перевел его как «не субъективно». Получается, что продукты труда должны существо-

вать субъективно. Но в отечественной культуре типичным является такое определение понятия «субъективное»: «то, что свойственно субъекту или производно от его деятельности; характеристика знания, выражающая те моменты, в которых знание не вполне точно и всесторонне воспроизводит свой объект» [14]. В этом определении по умолчанию предполагается, что познаваемое уже существует, а знания принадлежат внутреннему миру. Тем самым словарь русского языка не позволяет использовать такой перевод для характеристики создаваемых людьми предметов-продуктов, которые находятся вне индивидов. Другими словами, термины «субъективно», «субъективное (ая)» уже заняты, но суть все же не в этом. В контексте действующих в отечественной философии значений терминов, выражение «nicht subjektiv», лучше переводить как «не субъектно», поскольку оно точнее выражает идею Маркса, который «последовательно реализовал субъектный принцип в философии, политэкономии и политологии» [15, с. 95]. Продукты труда, культура в целом существуют субъектно, и неслучайно многие технические, и не только, изделия носят имена своих создателей. Кроме того, субъектность подчеркивает родовую сущность человека, тогда как в природе существуют и действуют лишь объекты, хотя бы и человекообразные [16].

Но созерцатели-познаватели изучают, как правило, то, что не создано и не воспроизводится ими и поэтому почти всегда рассматривают продукты культуры как объекты, по аналогии с природными. Такой объектный подход допустим, но ограничен. Как следствие в философии намечается оппозиция объектов природы и создаваемых людьми продуктов культуры. Категория же «субъект» формировалась при рассмотрении главным образом познавательной деятельности, для которой уже существующие предметы, в первую очередь природы, становятся объектами [17, с. 658]. Такое представление однобокее и недостаточное, и еще С. Л. Рубинштейн указывал, что «в качестве субъекта познания... человек выступает вторично; первично он – субъект действия, практической деятельности» [18, с. 331].

Субъект практики, конкретно работник физического труда, создает продукт, который до ее начала чувственно еще не существует, и в этом заключается принципиальное отличие продукта от объекта природы. И продукт существует лишь при постоянном или регулярном воспроизводстве его таким субъектом и в этом смысле зависит от него. Поэтому «противоположность» субъекта практической чувственной, но

не только, деятельности является продукт. Однако в повседневной деятельности, особенно строительной, возводимые сооружения привыкли называть объектами. Другая неотъемлемая составляющая практики – уничтожение предмета, явления, как природы, так и культуры. В частности, за свою недолгую историю человечество уже «преобразовало» бытие немалого количества объектов как живой, так и неживой природы в небытие. А люди, используя эти объекты, создают из небытия культуру и самих себя. Если природа есть бытие, то культуру можно рассматривать как сверхбытие. Субъектом практики становится и пользователь продукта, для которого он создается. Для создателя продукт является целью, а для пользователя средством. И уже Платон поставил производный от практики вопрос: кто лучше знает вещь, тот, кто ею пользуется, или ее создатель? [19, с. 396].

Понятие «продуктивные силы» точнее раскрывает основные положения марксистской теории создания и познания истории, общества, культуры. Отметим, что в ленинском переводе «Предисловия» 1894 г. отсутствует термин «производительные силы», а применяются «экономические силы» и «производительность». Но сегодня понятие «продуктивные силы» в силу его непривычности будет приниматься с большим трудом. Не исключено, что отдельные термины также лучше перевести с сохранением корня «продукт».

Проблемы перевода термина «materiellen» в работах Маркса и Энгельса уже рассматривались ранее [20]. Один из основных выводов заключается в том, что Маркс использовал этот термин преимущественно в хозяйственно-жизненном значении, которое сохранилось и в переводе Румянцева. Такое значение связано, главным образом, с материей как материалом, как веществом, что четко выражено у Энгельса: «Люди имеют дело только с различными реально существующими веществами и формами движения. Вещество, материя есть не что иное, как совокупность веществ, из которой абстрагировано это понятие» [21, с. 549]. Добавим, что еще в 1948 г. К. Юнг писал: «Дух есть, выражаясь современным языком, динамическое начало, а потому образует классическую противоположность веществу, а именно его статичности, косности и неодушевленности» [22, с. 334].

Повторим, что у Маркса и Энгельса термин «materiellen» используется, главным образом, в значении прежнего материализма, который они застали. Поэтому правомерно было бы переводить термин «materiellen» как «вещественные», так как средства производства в то время и были, главным образом, такими. Но се-

годня материя естествознания – это не только природные вещества и тела, но также электромагнитное и прочие взаимодействия, которые применяются в технологиях. Вот почему сегодня термин «materiellen» точнее переводить как «физические». Но на очереди вопрос: как быть с биологическими, медицинскими и т. п. технологиями?

Исходя из сказанного, общий перевод фрагмента может быть таким: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их физических продуктивных сил». При таком переводе уточняется сущность материалистического понимания процесса создания и познания истории, культуры и общества, которая выражена в первой части фрагмента. Философская материальность экономических производственных отношений заключается в том, что при формировании и развитии капитализма они создавались и воспроизводятся людьми независимо от их воли, их практического разума. Или, другими словами, вступление в большую часть безличных рыночных товарно-денежных отношений не ставится хозяйствующими субъектами как цель, они устанавливаются независимо от их желаний. Философская материальность экономических отношений не связана с вещественностью поскольку на рынке идет конкуренция также и между производителями и продавцами интеллектуальной собственности и услуг.

Что же касается понятия «соответствие», то оно указывает на изменение формы, в частности, капитализма при смене видов продуктивных сил: мануфактура, машинное производство, постиндустриальное хозяйство и т. д., при сохранении его сущности [23, с. 23]. Предлагаемый перевод учитывает роль продуктивных (производительных) сил, но не абсолютизирует ее. В противном случае учение Маркса неизбежно редуцируется к технологическому детерминизму, что нередко и происходит. В учении Маркса определяющая роль в истории и обществе принадлежит отношениям людей, в первую очередь экономическим производственным. Конкретно, капитализму, достигшему сравнительно высокой степени зрелости в начале XVIII в., для наполнения открывавшихся и расширявшихся рынков продуктами-товарами потребовались новые продуктивные силы, которые и были созданы в виде машинного индустриального производства.

Список литературы

1. Шелике В. Ф. Непознанный Маркс и некоторые проблемы современности. Ч. 1 // Филос. науки. 2013. № 3. С. 37–49.
2. Маркс К. К критике политической экономии: предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1959. Т. 13. С. 5–9.
3. Маркс К. Критика некоторых положений политической экономии / пер. с нем. П. П. Румянцева; под ред. А. А. Мануилова. Москва: В. Бонч-Бруевич, 1896. 164 с.
4. Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // Полн. собр. соч.. 5-е изд. Москва: Изд-во полит. лит., 1967. Т. 1. С. 125–346.
5. Marx K. Zur Kritik der politischen Ökonomie: Ersters Heft. Berlin: Dietz Verl., 1963. 300 S.
6. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Москва: Изд-во полит. лит., 1974. Т. 42. С. 41–174.
7. Кондрашов П. Н. Философия праксиса Карла Маркса // Вопросы философии. 2016. № 10. С. 70–80.
8. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1960. Т. 23. С. 5–784.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Сочинения. 2-е изд. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1955. Т. 4. С. 419–459.
10. Плеханов Г. В. Основные вопросы марксизма // Плеханов Г. В. Избр. филос. произведения: в 5 т. Москва: Политиздат, 1956. Т. 3. С. 124–196.
11. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1955. Т. 3. С. 1–4.
12. Бао Оу. Основные вопросы философии инженерии // Вопросы философии. 2014. № 7. С. 59–67.
13. Кант И. Критика практического разума. Москва: Эксмо, 2015. 224 с.
14. Субъективное // Большой энцикл. слов. URL: <http://onlinedics.ru> (дата обращения: 10. 11. 2017).
15. Гончаров С. З. Россия нуждается в субъектной философии // Образование и наука. 2012. № 6 (95). С. 95–106.
16. Сайко Э. В. Субъект и субъектность как события эволюции // Человек как субъект культуры. Москва: Наука, 2002. С. 14–42.
17. Лекторский В. А. Субъект // Новая философская энциклопедия: в 4 т. Москва: Мысль, 2010. Т. 3. С. 658–659.
18. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. Москва: Педагогика, 1976. 416 с.
19. Платон. Государство // Собр. соч.: в 4 т. Москва: Мысль, 1994. Т. 3. С. 79–420.
20. Лебедев А. А. О значениях терминов «matter», «materiellen» в переводах текстов с философским содержанием // Вестн. С.-Петербург. гос. ун-та культуры и искусств. 2014. № 4. С. 180–184.
21. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1961. Т. 20. С. 343–626.

22. Юнг К. К феноменологии духа в сказке // Культурология, XX в.: антология. Москва: Юрист, 1995. С. 331–377.

23. Дудник С. И., Перов Ю. В. Актуальность Маркса сегодня // К. Маркс и будущее философии России. Санкт-Петербург: ВВМ, 2016. С. 13–24.

References

1. Shelike V. F. Unknown Marks and some of problems of modernity. Part 1. *Philos. sciences*. 2013. 3, 37–49 (in Russ.).

2. Marks K. Critique of political economy: Preface. *Marks K., Engels F. Works*. 2nd ed. Moscow: State publ. house of polit. lit., 1959. 13, 5–9 (in Russ.).

3. Marks K. Criticism of certain provisions of political economy / transl. from Germ. by P. P. Romyantsev; under ed. by A. A. Manuilov. Москва: Vladimir Bonch-Bruevich, 1896. 164 (in Russ.).

4. Lenin V. I. What is «friends of people» and how they fight social democrats? *Complete works*. 5th ed. Moscow: Publ. house of polit. lit., 1967. 1, 125–346 (in Russ.).

5. Marx K. Zur Kritik der politischen Ökonomie: Ersters Heft. Berlin: Dietz Verl., 1963. 300.

6. Marks K. Economic and philosophical manuscripts of 1844. *Marks K., Engels F. Works*. 2nd ed. Moscow: State publ. house of polit. lit., 1974. 42, 41–174 (in Russ.).

7. Kondrashov P. N. Philosophy of praxis by Karl Marx. *Problems of philosophy*. 2016. 10, 70–80 (in Russ.).

8. Marks K. Capital. *Marks K., Engels F. Works*. 2nd ed. Moscow: State publ. house of polit. lit., 1960. 23, 5–784 (in Russ.).

9. Marks K., Engels F. Communist Manifesto. *Works*. 2nd ed. Moscow: State publ. house of polit. lit., 1955. 4, 419–459 (in Russ.).

10. Plekhanov G. V. Basic questions of Marxism. *Plekhanov*

G. V. Selected philosophical works: in 5 vol. Moscow: State publ. house of polit. lit., 1956. 3, 124–196 (in Russ.).

11. Marks K. Theses on Feuerbakh. *Marks K., Engels F. Works*. 2nd ed. Moscow: State publishing house of political literature, 1955. 3, 1–4 (in Russ.).

12. Bao Ou. Main issues of philosophy of engineering. *Problems of philosophy*. 2014. 7, 59–67 (in Russ.).

13. Kant I. Critique of practical reason. Moscow: Eksmo, 2015. 224 (in Russ.).

14. Subjective. *Big encycl. dict.* URL: <http://onlinedics.ru> (accessed: Nov. 14. 2017) (in Russ.).

15. Goncharov S. Z. Russia needs subjective philosophy. *Education and science*. 2012. 6 (95), 95–106 (in Russ.).

16. Saiko E. V. Subject and subjectivity as events of evolution. *Man as subject of culture*. Moscow: Nauka, 2002. 14–42 (in Russ.).

17. Lektorskii V. A. Subject. *New philos. encycl.: in 4 vol.* Moscow: Mysl', 2010. 3, 658–659 (in Russ.).

18. Rubinshtein S. L. Problems of general psychology. Moscow: Pedagogika, 1976. 416 (in Russ.).

19. Platon. State. *Collected works: in 4 vol.* Moscow: Mysl', 1994. 3, 79–420 (in Russ.).

20. Lebedev A. A. About meanings of terms «matter», «materiellen» in translations of texts with philosophical content. *Bul. of Saint Petersburg State Univ. of Culture and Arts*. 2014. 4, 180–184 (in Russ.).

21. Engels F. Dialectics of nature. *Marks K., Engels F. Works*. 2nd ed. Moscow: State publ. house of polit. lit., 1961. 20, 343–626 (in Russ.).

22. Jung C. To phenomenology of spirit in fairy tale. *Cultural studies, 20th century: anthology*. Moscow: Yurist, 1995. 331–377 (in Russ.).

23. Dudnik S. I., Perov Yu. V. Relevance of Marks today. *K. Marks and future of philosophy in Russia*. Saint Petersburg: VVM, 2016. 13–24 (in Russ.).